

246432

4690-

Д. И. Эварницкій.

D. I. Evarnitskii

ЗАПОРОЖЬЕ

Запорож'є в остатках старини
i преданиях народа
въ остаткахъ старинъ

и

ПРЕДАНІЯХЪ НАРОДА.

ч. 1

Чеснок

INDIANA UNIVERSITY
LIBRARIES
BLOOMINGTON

DK

508.55

E94

v. 1

ПРОДАЕТСЯ ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

А. А. РОЗОВА въ КІЕВѦ и ОДЕССѦ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Л. Ф. ПАНТЕЛЕЕВА.

1888.

hg,

Мале
40
К Р
ор
СІАНІОЛІ

Міжнародний
94051

ПР 1945 р.

Типографія Н. А. Лебедєва, Невський просп., д. № 8.
8-19-88

Ч. II. Рис. 25.

Памятникъ кошеваго И. Д. Сирка.

Съ фотографіи рисунокъ А. Г. Сластѣна.

Предисловіе.

Настоящій трудъ — результатъ осьмилѣтніхъ поїздокъ по бывшимъ владѣніямъ запорожскихъ козаковъ. Собранныя въ немъ свѣдѣнія носятъ характеръ историческихъ, археологическихъ и топографическихъ данныхъ о Запорожье вообще. Читатель не найдетъ здѣсь полной, систематически изложенной исторіи запорожскихъ козаковъ, а лишь отдѣльные эпизоды и краткіе намеки на цѣльную исторію; обстоятельная и фактическая исторія сичевыхъ козаковъ изложена въ известномъ ученому міру трудъ А. А. Скальковскаго „Исторія Новой Сѣчи“. Въ настоящемъ же трудѣ представлена, хотя также въ неполномъ видѣ, лишь исторія каждой изъ осьми Сичей: Хортицкой, Базавлукской, Томаковской, Никитинской, Чортомлыцкой, Каменской, Алешковской и Пидпильненской или Новой, последовательно бывшихъ центрами политической жизни запорожскихъ козаковъ. Изслѣдованіе этихъ Сичей

собственно и положено въ основаніе выпускаемаго сочиненія. Данныя археологическая, историческая и топографическая пополнены въ немъ въ большей степени народными преданіями и въ менѣе значительной степени пѣснями и архивными актами, записанными и добытыми лично авторомъ во время продолжительныхъ поѣздокъ его по новороссійскому краю. Считая неудобнымъ вводить въ настоящее сочиненіе особенно большое количество пѣсенъ и актовъ, авторъ нашелъ болѣе цѣлесообразнымъ напечатать послѣдніе отдѣльными изданіями,—пѣсни въ количествѣ тысячи и акты въ количествѣ семидесяти нумеровъ, еще никѣмъ необнародованныхъ. Имѣя въ виду не только интересъ специалистовъ дѣла, но и интересъ вообще читающей публики и желая сдѣлать книгу возможно наглядною, авторъ счелъ необходимымъ приложить къ ней пятьдесятъ-пять картинъ, семь плановъ Сичей съ обозначеніемъ на нихъ уцѣлѣвшихъ до нашего времени крѣпостей и одного общаго плана запорожскихъ владѣній. Изданіе съ такимъ количествомъ иллюстрацій повлекло за собой не мало расходовъ, и если оно явилось въ нѣсколько болѣе, чѣмъ обыкновенномъ видѣ, то авторъ обязанъ этимъ просвѣщенному содѣйствію известнаго южно-русскаго собирателя древностей, Василія Васильевича Тарновскаго, которому и прино-

сить свою живѣйшую и искреннѣйшую благо-
дарность. Съ этимъ вмѣстѣ авторъ не можетъ
не выразить полной признательности глубоко-
уважаемому Ильѣ Ефимовичу Рѣпину, доста-
вившему для настоящаго сочиненія нѣсколько
рисунковъ изъ собственной коллекціи и неотка-
завшему въ добрыхъ совѣтахъ при выборѣ ихъ
для изданія.

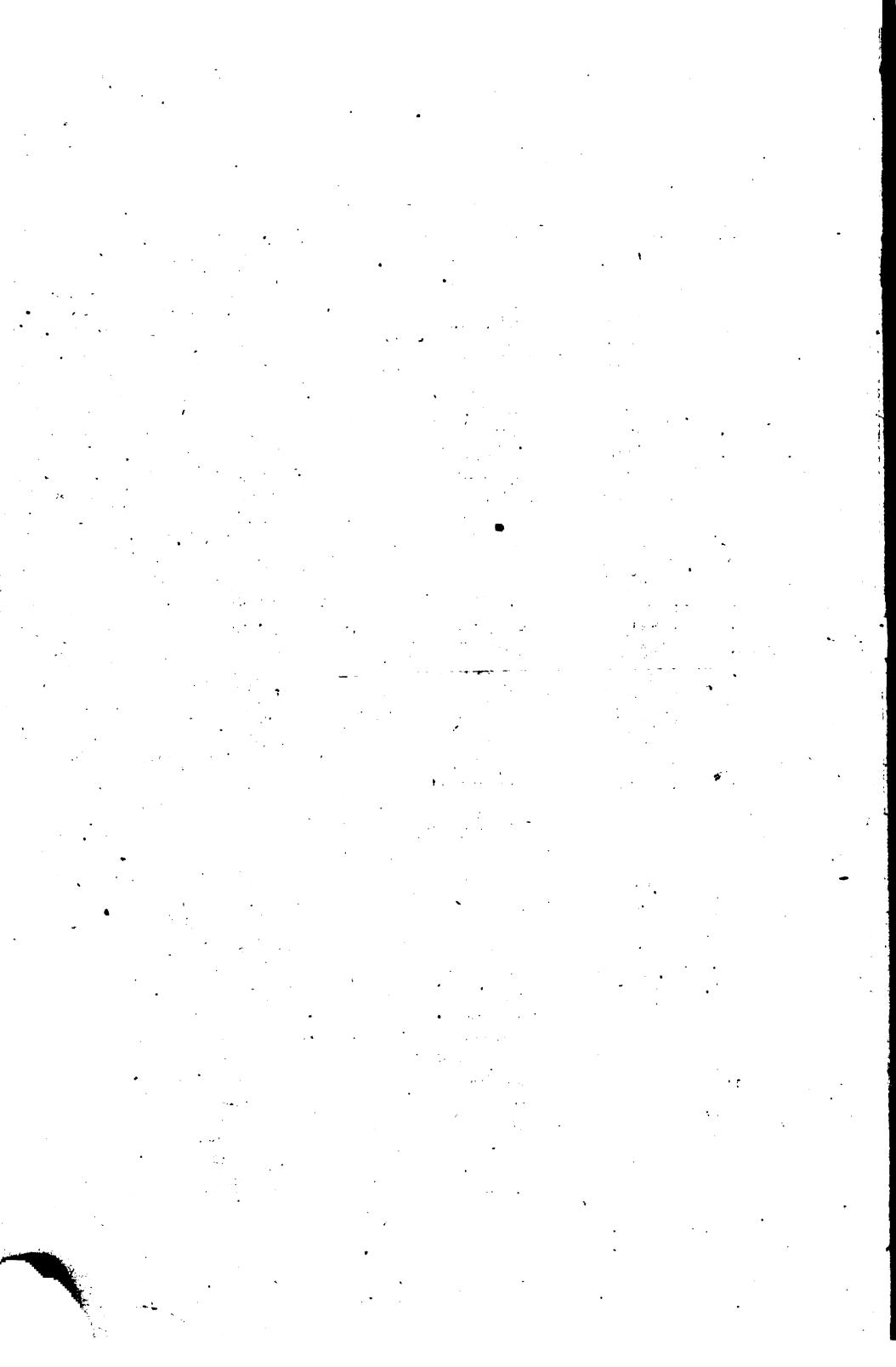
ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Часть первая.

Стран	Строка.	Нанечатано.	Слѣдуетъ.
13	3 сверху	хѣушки	дѣтушки
22	11 сверху	пирити	приниты
22	12 сверху	вучалля	вугалля
23	6 сверху	Лихолита	Лихолата
21	18 сверху	части	чаши
47	9 сверху	батька	батько
54	17 сверху	Половица	Половицы
74	6 сверху	стану	степу
74	8 снизу	мили	мени
75	13 снизу	засокю	пасокю
76	15 снизу	снысивъ	списивъ
77	во 2 примѣч.	Sumaris firmne	Sumaris flumine
78	6 снизу	янъ	якъ
86	6 сверху	папе	пана
104	7 снизу	иे	же
110	11 сверху	скажить	скажеть
111	4 снизу	дружился	одружился
153	10 снизу	здучай	звычай
158	11 сверху	у порогивъ	у поригъ
178	11 снизу	миягки	унягки
192	примѣчаніе	Большой Дубровый	Большой Дубопыт
202	9 снизу	келики	велики
247	13 снизу	Демкѣ	Дешкѣ
256	3 сверху	нигульской	нчгульской

Часть вторая.

11	3 снизу	го	его
11	2 снизу	еогнемъ	огнемъ
13	2 сверху	назустригъ	назустрачъ
30	5 снизу	боголязний	богобоязъкій
31	9 снизу	продижки	крадижки
38	въ примѣчаніи	Бурцѣ	Буцкѣ
40	16 снизу	се	села
62	12 сверху	Чортомлыкъ	Чортомлыкъ
98	1 сверху	засяяли воны видъ ихъ	засяяли видъ ихъ
112	7 сверху	Разоровкой	Разоровкой
142	2 снизу	милостию	милостию
		людин	людин
143	10 сверху	кучуруры	кучуругы
209	14 сверху	разнообразная	разнообразія
219	7 снизу	взбрілось	взобралось
221	19 сверху	голотолька	голотонька

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Учитесь, браты мои, учтесь, читайте,
И чужому научтесь, и своего не цурайтесь:
Бо хто матиръ забувае, того Богъ карае,
Чужи люди цураютца; въ хату не пускають.

Т. Шевченко.

Кто не слыхалъ въ дѣтствѣ, въ юношествѣ или въ зрѣломъ возрастѣ о запорожскихъ козакахъ и ихъ славной Сичи? Кого изъ русскихъ, малороссійскихъ, польскихъ историковъ или вообще изъ писателей они не привлекали оригинальностью своей жизни, смѣлостью своихъ подвиговъ и потомъ печальною кончиной своей исторической жизни? А между тѣмъ происхожденіе ихъ составляло, да и теперь для многихъ составляетъ загадку, ведущую къ различнымъ умозаключеніямъ. Откуда же пошло слово «козакъ» и что этимъ словомъ обозначалось? На этотъ вопросъ мы имѣемъ цѣлую массу отвѣтовъ, въ которыхъ, точно въ лабиринтѣ, можетъ потеряться не только неспециалистъ исторіи, а даже и тотъ, кто посвятилъ себя изученію прошлыхъ временъ человѣчества. Производили слово «козакъ» отъ «косы», намекая на козацкую остроту и отвагу, косившую все на своемъ пути, или же указывая на то, что козаки жили на «косахъ» рѣкъ, добывая тамъ для пропитанія себѣ рыбу ¹⁾). Сближали слово «козакъ» со словомъ «коза» или потому, что козаки одѣвались въ козлины шкуры, или

¹⁾ Миніе Мышецкаго.

потому, что они были легки на войнѣ какъ козы¹⁾). Объясняли слово «козакъ» «козерогомъ»—небеснымъ зодиакомъ, «потому что козаки ходятъ съ рогами, въ которыхъ насыпанъ по-рохъ и, какъ на высокомъ небѣ поднимается козерогъ, тамъ козаки, проходя поля и море, поднимаются на стѣны и валы бусурманъ и насыпаютъ изъ своихъ роговъ цорохъ въ само-цапы, изъ которыхъ стрѣляютъ въ непріятеля»²⁾). Производили слово «козакъ» отъ «каспіумъ» и «сацы» (каспіумъ, сацы или саги), какимъ именемъ у Плінія называлось одно изъ племенъ斯基ескаго народа. Отождествляли козаковъ съ половцами, печенѣгами, торками или черными клубками³⁾). Думали, что козаки суть тѣ-же ковары, поселившіеся сперва на Днѣпры и оттуда распространившіеся уже по соседнимъ съ ними станамъ⁴⁾). Видѣли въ козакахъ древнихъ черкесовъ или косоголовъ, вышедшихъ будто-бы изъ Гирканіи (на Кавказѣ), поселившихся близъ Днѣпра и получившихъ свое название или прямо отъ слова «косоголь» или же отъ слова «коезель», такъ какъ самая Гирканія происходит отъ латинскаго слова «*bircus*», что значитъ коезель⁵⁾). Считали козаковъ остатками велико-киянской дружины, упѣтвившей еще въ IX или X вѣкахъ въ южно-русскомъ поднѣпровье⁶⁾), остатками древне-славянской общинѣ⁷⁾), сбродомъ всакихъ проходимцевъ⁸⁾), сословиемъ туземного южно-русского населения, занимавшагося то разными промыслами, то войной⁹⁾).

1) Міжніе Пасецкаго и Каховскаго.

2) Міжніе Галітовскаго. См. у Костомарова: Русская история въ живописи. Спб., II, 375.

3) Міжніе Миллера, Броневскаго, Самчевскаго, Карамзина и Соловьева.

4) Міжніе Ригельмана и Грабянки.

5) Міжніе Татищева и Симоновскаго.

6) Міжніе Тумасова и Карпова.

7) Міжніе Дацкевича.

8) Міжніе Соловьева и Полеваго.

9) Міжніе Боплана, Мартина Бѣльскаго, Самонла Величка и Н. И. Костомарова.

Кому же изъ этихъ мнѣній надо вѣрить предпочтительнѣо? Нѣкоторымъ совсѣмъ нельзѧ, нѣкоторымъ только отчасти. Тѣ, которые основаны на чисто случайномъ сходствѣ словъ («коса, коза» и «казакъ»), тѣ представляютъ изъ себя только образцы филологическихъ курьезовъ, не больше. Тѣ, которые допускаютъ связь между разными кочевыми народами и козаками («казары, косоги, каспо-санды, печенѣги, половцы, торки, клобуки и казаки»); или устанавливаютъ связь между древне-славянскими дружинами и общинами, маловѣроятны потому, что безъ всякаго исторического основанія связываютъ козаковъ съ такими народами или сословіями, которые за цѣлыхъ столѣтія до появленія козаковъ повсюдишли, сошли со сцены или же окрасились въ иной колоритъ. Остальные мнѣнія или совсѣмъ не даютъ представленія о постепенномъ развитіи козачества («казаки» — «сбродъ»), или же объясняютъ его появление односторонне («казаки-промышленники»). X

Слово «казакъ» не русскаго происхожденія. Пересматривая всѣ списки нашихъ лѣтописей въ до-татарскій періодъ, мы никогда не встрѣчаемъ этого слова въ обращеніи. Впервые это слово появляется на страницахъ русскихъ лѣтописей вмѣстѣ съ появленіемъ въ нашу землю татаръ. Кажется, что оно сперва произносилось «койсакъ» и пріобрѣло нѣкоторую известность со временемъ Батыя, у котораго «койсаки» производили первенство русскаго народа, съ цѣлью болѣе или менѣе правильного собирания съ него даній¹). Значительно позже, польскіе писатели знаютъ уже цѣлую орду татарскихъ козаковъ. Орда козацкая не признавала надъ собой никакой власти, кочевала тамъ, где находила удобнымъ и считалась между татарами самой отважной²). Въ 1492 году крымскій ханъ Менгли-Гирей уведомлялъ московскаго князя Ивана III, что войско, возвратившееся

¹⁾ У Герберштейна упоминается о пѣвой ордѣ кайсацкой. Записки о Московіи. Спб., 1866, 139.

²⁾ Кулишъ. Польская колонизация — огюстоп. Руси. «Вѣсти. Евр.», 1874, III, 16.

изъ похода подъ Киевъ, встрѣтилось съ «ордынскими» козаками и было ими ограблено. Въ это время особенную извѣстность приобрѣли азовскіе козаки. «Поле нечисто отъ азовскихъ козакъ», писалось часто Ивану III-му. Всльдъ за ними становятся известными перекопскіе козаки (1510 г.), вмѣстѣ съ ними (1510 г.) бѣлогородскіе (на Днѣстрѣ), потомъ крымскіе. Въ Крыму всѣ сословія татаръ дѣлились на князей, уланъ и козаковъ. Князья принадлежали къ верхнему слою, улане — къ среднему, владѣвшему земельной собственностью и выходившему, въ случаѣ надобности, на войну, козаки — къ низшему, неимѣвшему земельной собственности, но зато постоянне воевавшему и отъ этого получавшему добычу. Скоро явленіе татарского козачества отразилось и на русской почвѣ. Изъ русскихъ козаковъ лѣтопись знаетъ первыхъ рязанскихъ, (1444 года), которые добровольно отправлялись на южныя окраины тогдашней Россіи и составляли изъ себя родъ пограничной стражи. Всльдъ за рязанскими появляются мещерскіе козаки (1498 г.), потомъ торопецкіе (1530 г.), жившіе въ тогдашней смоленской области и занимавшіеся тамъ земледѣліемъ; за торопецкими идутъ путівльскіе. Въ 1564 году въ московскомъ государствѣ являются волостные и деревенскіе козаки, которые отличаются отъ остального населенія крестьянъ темъ, что не платятъ податей, живутъ въ отъездѣ и занимаются продажей соли. Въ 1582 году являются козаки на Волгѣ, — это вольные работники, а всльдъ за ними — козаки, въ смыслѣ военного сословія, служившіе въ разныхъ мѣстахъ приволжского края. Такимъ образомъ, перешедъ изъ татарской почвы на почву великороссійскую, слово козакъ раздвоилось въ своемъ понятіи: козаки-хлѣбопашцы, промышленники или вольные работники, и козаки-военные или, какъ тогда говорили, служилые люди.

Въ такомъ-же двоякомъ смыслѣ перешло это татарское слово «козакъ» и въ южную Русь. Здѣсь, прежде всего въ Червонной Руси, въ 1491 году, подъ именемъ козаковъ разумѣлись крестьяне,

возставшие въ 1491 году за свободу своихъ правъ, попранныхъ крѣпостничествомъ. Всѣдѣ за этимъ, въ 1499 году, становятся известными днѣпровскіе козаки—промыщленники, занимавшіеся ловлею рыбы «на низу» и привозивши ее для продажи въ Кіевъ. Въ 1501 году въ Литвѣ упоминаются козаки въ смыслѣ иррегулярнаго войска. Съ 1503 года идетъ рядъ козаковъ—пограничниковъ, организованныхъ по мысли польскаго правительства, для защиты границъ Польши отъ набѣговъ татаръ, и руководимыхъ такъ-называемыми старостами, т. е. намѣстниками разныхъ южно-русскихъ городовъ. Эти козаки часто носятъ название по тѣмъ старостамъ, князьямъ или воеводамъ, у которыхъ они находятся въ подчиненіи. «Козаки-князь-Дмитрия, козаки-князь-Вишневецкаго» и др. Спустя семь лѣтъ являются известія и о вольныхъ, независимыхъ ни отъ кого, козакахъ. Съ конца первой половины XVI вѣка уже можно себѣ составить и точное понятіе о томъ, что такое южнорусскіе козаки. Изъ «Описанія замковъ украинныхъ» (1545 и 1559 годовъ) видно, что козаки составляютъ совершенно отдѣльное сословіе отъ шляхтичей, мѣщанъ, послопитыхъ и хлоповъ. Они живутъ въ городахъ или селахъ, занимаются разными промыслами и составляютъ общины для постоянной обороны противъ татаръ. Такъ это было въ воеводствахъ: каневскомъ, брацлавскомъ, черкасскомъ и др. Это и есть уже такъ-называемое малороссійское, городовое или черкасское козачество. Съ теченіемъ времени, частію подъ влияніемъ постоянныхъ войнъ съ татарами и турками, частію вслѣдствіе давленія со стороны польско-литовскаго правительства, особенно послѣ такъ-называемой религіозной или люблинской унії, бывшей въ 1569 году, малороссійское козачество до того усиливается, что польское правительство находитъ нужнымъ сократить его число и урегулировать. Является на польскомъ престолѣ князь-политикъ, Стефанъ Баторій (1574—1587). Для ограниченія числа козаковъ онъ придумываетъ реестръ или списокъ. Только внесенные въ этотъ списокъ, числомъ 6000 человѣкъ, признаются юридично козаками; они раздѣляются на